

зависимости, рабства слѣпымъ силамъ, которое приводитъ людей къ насиліямъ и другъ надъ другомъ. Христось осудилъ при этомъ и сомнѣніе въ этомъ пути спасенія въ лицѣ апостола Петра, который по слову Христа вступилъ было на волны, но устранившись и усомнившись сталъ тонуть. Борьба изъ-за богатства, изъ-за вещи не только не освобождаетъ насъ, но порабощаетъ, приводитъ къ рабству и невѣжеству; ибо „всякое общество вносить въ себя мракъ (невѣжество), если вещь въ этомъ обществѣ предпочитается взаимности. Раздоръ, вносимый вещью, отчуждаетъ людей другъ отъ друга, душа дѣлается потемками, а наружность перестаетъ быть вѣрнымъ выраженіемъ, откровеніемъ души, дѣлается оболочкой, скрывающей душу, обманомъ. Это и есть обскурантизмъ, при которомъ лицемеріе уже не значитъ душемеріе, когда о внутреннемъ можно только догадываться, дѣлать заключенія, предположенія, т. е. мыслить, а не видѣть“ (стр. 100-я Филос. Общ. Дѣла) *;—Итакъ, на путь-ли Христовъ ведетъ дѣлаемый духовенству Гр. Петровымъ призывъ въ словахъ: „Нарушена вѣдь основная правда общественная. Обижены цѣлые классы населенія. Ограблены милліоны трудового народа. Попираются ногами угнетателей права живущихъ съ ними народностей, грубо унижается ихъ человѣческое достоинство. И неужели духовенству до всего этого нѣтъ дѣла? Кому же тогда будетъ дѣло“. Не призывъ-ли это къ борьбѣ именно за имущество, за права на имущество, и за униженное человѣческое достоинство, измѣряемое, очевидно, количествомъ принадлежащаго человѣку имущества, такъ какъ и поправіе правъ и униженіе человѣческаго достоинства связывается съ ограбленіемъ, съ лишеніемъ имущества? Ограбленіе, насильственное отнятіе имущества, по смыслу рѣчи Гр. Петрова, является и поправіемъ правъ и униженіемъ достоинства. Но какъ могутъ быть поправы права христіанина, если отнимающему *физу* онъ долженъ отдать и *срочицу*, какъ можетъ быть унижено его достоинство, если бѣющему по ланитѣ онъ долженъ подставить и другую?... Неужели-же достоинство Господа Нашего Иисуса Христа было унижено, когда на него плевали, били по ланитамъ?! О какихъ правахъ, о какомъ достоинствѣ можетъ заявлять и бороться христіанинъ, если образомъ ему ставится кающійся мытарь, а не превозносящійся фарисей?... Не лучше-ли Гр. Петрову признаться, что онъ вмѣстѣ съ Ницше считаетъ и само христіанство, а не византійское лишь православіе, религіею рабовъ, и отмени не православіе лишь, но и само христіанство?!. И какъ понять послѣ призыва, дѣлаемаго Гр. Петровымъ, къ борьбѣ изъ-за несправедливаго распредѣленія имущества, т. е. къ борьбѣ *изъ за юридико-экономичес-*

*) Какъ у Ислама *мечъ*, такъ у Евреевъ *денши* есть орудіе ихъ господства; но не отнимать у нихъ это орудіе мѣны, вражды, невѣжества, а должно замѣнить его просвѣщеніемъ; это и будетъ достигнуто соединеніемъ церквей, на примиреніи имперій основанномъ, на примиреніи въ дѣлѣ обращенія городской воинской повинности въ сельскую, т. е. въ дѣлѣ обращенія орудій войны въ средство спасенія отъ голода, въ орудіе регуляціи. Обращеніе-же орудій войны (мечъ) въ орудіе спасенія отъ смерти будетъ обезоруженіемъ Ислама; а такое обращеніе возможно лишь тогда, когда все будутъ обращены въ познающихъ и все—въ предметъ знанія, т. е. при всеобщемъ просвѣщеніи, которое и въ дѣлѣ обмѣна устранитъ необходимость денежныхъ знаковъ, этого орудія невѣжества, вносящаго вражду и ведущаго, къ голоду.... Деньги—замѣна внутренняго, на взаимномъ знаніи основаннаго обмѣна, соединеніемъ вѣншнимъ, на невѣжествѣ или скрытности основанномъ. (Стр. 620—621 Фил. Общ. Дѣла)